

DOI: 10.15372/HSS20200311
УДК 94(571.5)“1885/1893”

Н.П. МАТХАНОВА

**ХАБАРОВСКИЕ СЪЕЗДЫ «СВЕДУЩИХ ЛЮДЕЙ»
И ПРИАМУРСКИЙ ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОР А.Н. КОРФ:
ПОИСКИ КАНАЛОВ КОММУНИКАЦИИ
МЕЖДУ ВЛАСТЬЮ И ОБЩЕСТВОМ В ИМПЕРСКОЙ РОССИИ***

Институт истории СО РАН,
РФ, 630090, г. Новосибирск, ул. Николаева, 8

В статье рассматривается история хабаровских съездов «сведущих людей», созывавшихся в 1885, 1886 и 1893 гг. первым приамурским генерал-губернатором А.Н. Корфом. Сам Корф и ряд его приближенных квалифицируются как чиновники-интеллектуалы. Характеризуется роль совместной деятельности генерал-губернатора и интеллектуалов региона в создании Программы развития Приамурского края. Показано отношение к съездам представителей местной интеллигенции, отразившееся в публикациях в дальневосточных и сибирских газетах, зафиксированное в дневнике одного из выдающихся местных интеллектуалов А.В. Кириллова. Сделан вывод о том, что съезды «сведущих людей» стали коммуникационной площадкой – местом для обмена мнениями и знаниями между представителями административной, деловой и интеллектуальной элит региона.

Ключевые слова: власть и общество, коммуникации, съезды «сведущих людей», чиновники-интеллектуалы, интеллектуальный лидер, Дальний Восток России, А.Н. Корф.

N.P. MATKHANOVA

**MEETINGS OF “WELL-INFORMED PEOPLE” IN KHABAROVSK
AND THE PRIAMUR GOVERNOR-GENERAL A.N. KORF:
SEARCHING OF COMMUNICATION CHANNELS BETWEEN THE AUTHORITY
AND SOCIETY IN IMPERIAL RUSSIA**

Institute of History SB RAS,
8, Nikolaev Str., Novosibirsk, 630090, Russian Federation

The most important problems in the history of Russia, including its imperial period, is a problem of implementing dialogue between the authority and society providing communication channels between administration and intelligentsia. The article considers an original form of such communication – meetings of the «well-informed people» initiated by Priamur Governor-General A.N. Korf. The analysis is carried out within several problematic areas: administrating, intellectual and personal histories. The main sources are records management documents (reports, «Program of Priamur General Governorship Development»), press materials, ego-documents. A.N. Korf and his entourage are defined as intellectual officials. The author argues in favor of such characteristics based on the governor-general's deep understanding of economic, geopolitical and sociocultural situation in the region, ways of its development, his awareness of the need to study the region and his various actions to this direction. The paper focuses on A.N. Korf's initiative to organize meetings of «well-informed» people as a communication channel between the power and society. The paper lists key issues studied during these meetings, characterizes the ways they were organized, the debate proceedings and their participants. The article shows the local intelligentsia's perception of these meetings reflected in the materials published in the Far Eastern and Siberian newspapers, as well as in the diary by A.V. Kirillov, an outstanding local intellectual. The author concludes that the meetings of «well-informed people» have become a communication platform, or a place where members of regional administration, business and intellectual elites could exchange their ideas and knowledge; emphasizes the role of joint activities of the governor-general and local intellectuals aimed to create the Program of Priamur Region Development.

Key words: authority and society, communications, “well-informed people” meetings, officials-intellectuals, intellectual leader, Russian Far East, A. N. Korf.

*Статья подготовлена при финансовом содействии РФФИ, проект «Интеллектуальный лидер и его окружение: формирование социокультурной идентичности», № 18-00094а.

Наталья Петровна Матханова – д-р ист. наук, главный научный сотрудник, Институт истории СО РАН, e-mail: isto-chnik_history@msil.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2155-2982>.

Natalya P. Matkhanova – Doctor of Historical Sciences, Chief Researcher, Institute of History SB RAS.

ВВЕДЕНИЕ

Тема статьи находится на стыке нескольких проблемных полей: история управления, интеллектуальная история, персональная история.

Возможности и формы диалога власти и общества, в частности взаимоотношения власти и интеллигенции, неизменно присутствуют в поле исследовательских интересов гуманитариев. Обычно рассматривались ситуации конфликта, но в последние годы эта традиция размывается (см. [1, 2, 3]). При всем внимании историков к данной теме такая ее составляющая, как деятельность и судьбы *чиновников-интеллектуалов*, все еще мало изучена. Используется термин «интеллектуалы», так как он менее нагружен добавочными смыслами. К этой категории принадлежали и некоторые деятели администрации. Они занимались высокоинтеллектуальным трудом по изучению, анализу, обобщению информации, подготовке серьезных управленческих решений и проектов, определявших направление развития региона или отдельных сфер его жизни (общую характеристику проблемы и обзор литературы см. [3]). Многие генерал-губернаторы Сибири и Дальнего Востока отличались высоким уровнем интеллекта, способствовали изучению региона, участвовали в этом процессе: Н.Н. Муравьев-Амурский, Н.Г. Казнаков, Д.Г. Анучин, А.Н. Корф, С.М. Духовской, Н.Л. Гондати, Н.И. Гродеков, П.Ф. Унтербергер и др.

Первый приамурский генерал-губернатор барон А.Н. Корф был одним из выдающихся государственных деятелей, сыграл заметную роль в процессе инкорпорации российского Дальнего Востока в состав империи. О нем неоднократно писали многие отечественные и зарубежные историки [4, с. 55–80; 5, с. 71, 76, 80; 6, с. 282–316; 7; 8, с. 134–136; 9, с. 55–58; 10, с. 318–322; 11, с. 27, 37, 94, 96; 12]. В настоящей статье рассматривается вопрос о попытке А.Н. Корфа найти новый канал коммуникации с обществом, использовать опыт и знания его представителей для лучшего осуществления управленческих задач, защиты государственных и национальных интересов России.

А.Н. КОРФ КАК ЧИНОВНИК-ИНТЕЛЛЕКТУАЛ

Корф проявлял глубину понимания экономического, геополитического, социокультурного положения региона и путей его развития. Он осознавал, что «этот новый, мало еще изведанный край» принадлежит «ныне нашему отечеству более географически, нежели фактически», что пока «главное и существенное значение края для империи исключительно политическое». При этом прочные позиции России в Азии, особенно на Дальнем Востоке, не менее важны, чем укрепление ее европейских границ, и могут серьезно повлиять на вес империи в международных делах¹. Немало усилий было предпринято им для изучения обширного региона. «Он не только посылал... своих личных по-

рученцев в самые отдаленные уголки генерал-губернаторства, но и сам каждое лето совершал длительные поездки, выслушивая донесения всех тех, кого считал людьми сведущими» [13, с. 254]. Корф поддержал создание Общества изучения Амурского края [8, с. 136]. В его кадровой политике заметно стремление привлечь и использовать знающих, образованных и ценящих эти качества людей. Такими были и И.П. Надаров, и Ф.Ф. Буссе, и П.Ф. Унтербергер, они занимались исследованиями региона, писали о нем и публиковали свои труды [8, с. 201–202; 14, с. 103–11; 15; 16], Н.А. Крюков (впоследствии секретарь-делопроизводитель Третьего съезда и автор отчета о нем). Но действия Корфа не ограничивались выявлением и продвижением выдающихся чиновников и офицеров. Он считал важной задачей «образовать» путем создания и развития на Дальнем Востоке учебных заведений «местных интеллигентных деятелей, которые и по рождению, и по воспитанию будут всецело принадлежать краю»².

СЪЕЗДЫ «СВЕДУЩИХ ЛЮДЕЙ» – КАНАЛ КОММУНИКАЦИИ ВЛАСТИ И ОБЩЕСТВА

В первом отчете А.Н. Корф писал, что не только изучить огромный край, «но действительно хоть несколько с ним ознакомиться на основании единоличных наблюдений значило бы повторить ошибку, в которую так часто впадают разные туристы» [17, с. 1]. Именно так он обосновывал инициативу *созыва «съездов сведущих людей»*. Довольно подробно деятельность первого приамурского генерал-губернатора, программы, организация и результаты «съездов сведущих людей» были проанализированы в работах таких известных специалистов, как Н.И. Дубинина, А.В. Ремнев, Н.А. Троицкая, в диссертациях и статьях А.М. Игнатова, Ю.Н. Поповичевой, А.Ю. Мальцева, М.Х. Яргаева и др. [4, с. 58–60; 5; 6, с. 290–299; 7; 18; 19; 20; 21; 22]. Наиболее обстоятельно осветил вопрос А.В. Ремнев, который отметил, что Корф был не только инициатором созыва съездов, он руководил составлением их программ, председательствовал на пленарных заседаниях, участвовал в работе многих комиссий [6, с. 282–293; 18].

Историки задавались и вопросом об истоках идеи съездов. Выдвигались различные гипотезы – от влияния друга А.Н. Корфа, генерала О.Б. Рихтера [6, с. 282] до сравнения их с военными советами³. Между тем и сам термин «сведущие люди», и практика привлечения их для консультаций не были чем-то совершенно новым. «Из среды дворянства “сведущие люди” приглашались в состав Редакционных комиссий, от земств и городов – при обсуждении Устава о воинской повинности 1874 года» [23, с. 212]; М.Т. Лорис-Меликов в знаменитом докладе 28 января 1881 г. предлагал привлекать, приглашать в задуманные им временные подготовитель-

² РГИА. Ф. 1284. Оп. 60. Д. 55. Л. 17.

³ Кутузов М. Андрей Николаевич Корф. Первый из восьми... // URL: http://www.Cossack.dom.comp/personal/kutuzov_korf.htm (дата обращения: 17.09.2019)

¹ Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1284. Оп. 60. Д. 55. Л. 4–4об.

ные комиссии «сведущих и благонадежных служащих и неслужащих лиц, известных своими специальными трудами в науке или опытностью»⁴ [24, с. 545]; министр внутренних дел Н.П. Игнатьев в 1881 г. созывал «сведущих» людей для обсуждения важных вопросов [23, с. 431, 432], чтобы «привлечь общество к содействию правительству», преодолеть «расхождение власти и общества», обсуждать при их участии «широкий круг местных реформ» [25, с. 25, 26, 39, 51].

Ссылки Корфа на местные нужды и условия не были прикрытием и отговоркой. Как справедливо утверждал А.В. Ремнев, а затем Н.И. Дубинина и М.Х. Яргаев, съезды созывались с вполне конкретной задачей – «выработка программы освоения Дальнего Востока» [5, с. 80; 6, с. 282; 22, с. 20].

До сих пор не ставился вопрос о роли этих съездов как коммуникационных площадок. Они стали местом встречи и совместной работы представителей власти и интеллигенции. А. Кейзерлинг вспоминал, что генерал-губернатор приглашал «представителей всех сословий и профессий», чтобы «доложить о своих планах и проектах, обсудить их и услышать новые предложения и идеи» [13, с. 254].

Участников съездов никто не выбирал, их приглашал сам Корф. Как и в созывавшихся в Петербурге совещаниях, в Первом хабаровском съезде участвовали губернаторы Приамурского края и «несколько частных лиц, занимающихся в разных частях края сельским хозяйством, промыслами и торговлею» [17, с. 1]. В речи на Первом съезде Корф подчеркивал: «Вы – не представители какого-нибудь сословия, не земские выборные, не члены представительного собрания. Между ними и вами – огромная разница: те – выборные, вы избранные. Постановления тех обязательны, мы даже не будем делать каких-либо постановлений»⁵. Мысль о советском характере собраний генерал-губернатор повторил, обращаясь к участникам Второго съезда [17, с. 1–2]. Та же линия проводилась и Н.П. Игнатьевым при организации совещаний «сведущих людей» [23, с. 431; 25, с. 51].

А.В. Ремнев заметил, что в телеграмме О.Б. Рихтеру «Корф высказал и некоторые опасения по поводу своей инициативы – созыва Первого съезда, зная негативное отношение царя к всякого рода представительным учреждениям: “Боюсь, газеты перетолкуют, предупреждаю во избежание недоразумений. Телеграфирую впечатление”» [6, с. 283]. Духом оправдания и опасения веет и от телеграммы генерал-губернатора министру внутренних дел после Второго съезда: «Съезд, проработав 23 дня, окончился. Результатами я чрезвычайно доволен. Ясно понимаю теперь многое в крае. Съезд был крайне сдержан. Все просимое весьма благоразумно»⁶. Эти опасения Корфа становятся понятнее, если вспомнить, что не прошло и трех лет

после снятия Игнатьева с министерского поста именно за попытки (реальные или мнимые) введения неких форм представительства и только что случившегося закрытия привлекавшей экспертов Кахановской комиссии [26, с. 219].

На съезды приглашались не только губернаторы и главы местных военных и гражданских управлений, но и представители деловой и интеллектуальной элиты. Необычным было присутствие именно интеллектуалов – людей знающих, опытных, нередко образованных. В числе 80 участников Третьего, самого многочисленного, съезда было 25 предпринимателей и 10 преподавателей, агрономов, лесничих, инженеров (подсчитано по: [27, с. 1–2]). Говоря об интеллектуалах рассматриваемого периода, во-первых, следует учитывать, что большая часть врачей, преподавателей, агрономов, инженеров, землемеров, лесничих и представителей иных интеллигентных профессий состояла на государственной службе. Во-вторых, с полным основанием к интеллектуалам можно отнести и людей, не имевших специального высшего образования, но хорошо информированных, занимавшихся творческим интеллектуальным трудом, в том числе исследованиями. Не случайно в названии съездов фигурирует слово «сведущие».

Были среди участников съезда люди, далекие от административной деятельности, например, А.В. Кириллов – педагог, журналист, общественный деятель, автор ряда научных и публицистических работ. В одной из подготовленных им к печати заметок передано впечатление от объявления о Первом съезде: «На этот раз администрация отказывается от своих излюбленных канцелярских приемов и виц-мундирских проектов и желает слышать голос людей, заинтересованных краем и знакомых с его нуждами и потребностями. Доброе желание и в добрый час! Но... наше общество – та часть его, которая именуется интеллигенцией, – состоит из чиновников и коммерсантов», от которых нельзя ждать помощи⁷.

Третьему съезду, участником которого был Кириллов, посвящено особое его сочинение⁸. В нем имеются детали и наблюдения, отсутствующие в официальном отчете. Во-первых, показано значение не только заседаний, но и неизменных балов, спектаклей, приемов и т.п. Запись о парадном обеде в день открытия включает рассказ правителя канцелярии о баронессе С.А. Корф как сотруднице генерал-губернатора, «особенно в деле постройки железной дороги»: «Когда сам барон бежал с утра до ночи по разным канцеляриям, хлопоча о проведении реформ, она ... хлопотала и проводила мысль о необходимости реформ в петербургских гостиных – салонах»⁹. Во-вторых, излагая ход дискуссии в комиссии по земледелию, Кириллов подчеркивает, что почти все выступали за частное землевладение и только он отстаивал общину. Затем он до-

⁴ Понятно, что идеи и планы М.Т. Лорис-Меликова были гораздо серьезнее и значительнее.

⁵ Съезд губернаторов и др[угих] представителей в Хабаровке // Владивосток. 1885. № 8, 24 февр.

⁶ РГИА. Ф. 1284. Оп. 45, 1884 г. Д. 38. Л. 24.

⁷ Кириллов А.В. Журнал-дневник № 2, с 1878 по 1889 гг. // РГИА. Ф. 1638. Оп. 1. Д. 229. Л. 896 об.

⁸ Кириллов А.В. 1893 год. Хабаровские заметки и впечатления // РГИА. Ф. 1638. Оп. 1. Д. 213.

⁹ Там же. Л. 4 об.

бавляет: на общем собрании 28 января генерал-губернатор специально просил высказываться откровенно ввиду важности вопроса, и полемика возобновилась. А позже Корф сказал Кириллову: «Поддерживайте, поддерживайте; это хорошо; у нас так образовалось – правая (разум[еется] сторона) говорит, а левая молчит»¹⁰. С этим высказыванием коррелирует дважды встречающееся в тексте неожиданное слово «парламент» применительно к общим собраниям съезда («Вечером, с 6-ти часов, открылся парламент»; «Парламент разошелся в половине 11-го часа»¹¹). Слова «парламентское красноречие» появились и в печати при освещении работы Первого съезда. Понятно, что преувеличивать значение употребления этого слова не следует, и все же оно неожиданно. В-третьих, подводя итоги съезда, Кириллов подчеркивал, что результатов работы нет, есть только надежда на них, и что сам Корф высказался именно в таком духе и указал, что много узнал и изучит все предложения¹².

И сам Кириллов, и автор отчета Н.А. Крюков подчеркивали склонность большинства представителей управления и самого Корфа к поддержке частной собственности – это противоречит тезису А.М. Игнатова о том, что «высшая администрация выступала как сторонник общины» [19, с. 12]. На Третьем съезде Корф заявил: «Только собственность может крепко привязать человека к земле», но склонился к отсрочке принятия окончательного решения по этому вопросу, заняв примирительную позицию [27, с. 24, 28]. Представляется ошибочным (хотя и объяснимым условиями советской эпохи) и другой вывод А.М. Игнатова – о том, что «представители высшей администрации выступали с позиций консерватизма», а «местная прогрессивная общественность» стремилась к развитию края «при помощи железных дорог, улучшения дела переселения, торговли» [19, с. 11].

Необычным и важным явлением стали *публикация и обсуждение материалов съезда*. Первоначально материалы Первого и Второго съездов печатались в единственной тогда местной газете «Владивосток»¹³, а затем – отдельными изданиями [15; 28]. В газетах, в том числе в «Восточном обозрении», появлялись отклики на происходившее во время заседаний, продолжалась начатая там полемика. Представители образованного общества вели дискуссии между собой и с деятелями администрации.

Сразу после появления информации о созыве Первого съезда на нее откликается газета «Владивосток». В редакционной статье первого номера одобрялась сама идея: «...администрация... показала свое разрешение и желание гласного обсуждения поднимаемых ею вопросов»¹⁴. В то же время подчеркивалось, что, предлагая готовые вопросы, власть «не интересуется

знать, своевременно или нет возбужден ею тот или другой народившийся вопрос»¹⁵. Критика была адресована не только власти. Автор корреспонденции в другом номере писал о «неподготовленности торгующего и промышленного класса к гласности, обсуждению общественных дел». Он указывал и на «недостаточное знакомство» с обсуждавшимися вопросами, и на «непривычку говорить публично». Снова и снова корреспондент подчеркивал: «...публичное словоговорение – искусство в Европейской России новое, – в Сибири совершенно неизвестно», «затруднялись высказываться» именно «старожилы края, знающие его хорошо». Молчавшие во время заседаний члены съезда в кулуарах «очень дельно и толково доказывали своим знакомым пользу или вред той или другой меры». Подобная ситуация была предсказуема – ни члены, ни председательствовавший генерал-губернатор и не ожидали «встретить в заявлениях парламентское красноречие»¹⁶.

Как уже отмечалось, дискуссии продолжались на страницах печати. Так, доктор Ф.И. Фейгин, И.П. Надаров и городской голова Владивостока И.О. Матовский полемизировали по поводу порто-франко¹⁷. Вообще и на съезде, и после него долгими, бурными и обстоятельными были дискуссии по аграрному вопросу и о целесообразности введения порто-франко.

В целом *интеллигенция отнеслась к инициативе генерал-губернатора с большим вниманием и нередко одобрением*. В авторитетном общесибирском органе – газете «Восточное обозрение» – подробно рассказывалось о ходе работы уже Второго съезда. Материалы на эту тему помещены в нескольких номерах за 1886 г.¹⁸

К Третьему съезду «Восточное обозрение» отнеслось с еще большим вниманием. Горячо одобряется сама идея: «Съезды для обсуждения общественных вопросов – мера новая в Сибири, мера крайне симпатичная, много обещающая в будущем»¹⁹. Программа и работа съезда освещались в серии редакционных и авторских статей. Повторяется мысль, уже высказывавшаяся по поводу Второго съезда: поднимается «целый ряд капитальнейших вопросов», большой заслугой будет уже их постановка и сбор материала. Представленное на съезде не только презентовалось в газете²⁰. Поднятые вопросы и их обсуждение послужили поводом и основой для печатавшихся почти весь год статей, посвященных разным актуальным темам: китайский, «манзовский» и корейский вопросы, промышленность в целом и золотопромышленность, пушной и рыбный промыслы и т.д.²¹ При этом подчеркива-

¹⁵ Владивосток. 1885. № 1, 3 янв.

¹⁶ Там же. № 6, 10 февр.

¹⁷ Там же. № 15, 29, 30, 31; Восточное обозрение. 1886. № 9, 12 и др.

¹⁸ Восточное обозрение. 1886. № 8, 9, 12, 21–24, 26 и др.

¹⁹ Там же. 1893. № 4, 24 янв.

²⁰ По поводу Третьего Хабаровского съезда [также под названием Третий хабаровский съезд] // Восточное обозрение. 1893. № 3, 17 янв.; 4, 24 янв.; № 5, 31 янв.

²¹ Восточное обозрение. 1893. № 15, 27, 30–33, 36, 37, 41, 42, 44, 45.

¹⁰ Кириллов А.В. 1893 год... Л. 13 об., 16 об.

¹¹ Там же. Л. 11 об.–13 об.

¹² Там же. Л. 20 об., 22.

¹³ [Надаров]ъ [И. П.] Съезд губернаторов и других представителей в Хабаровке // Владивосток. 1885. № 6–15; С Хабаровского съезда [Съезд в Хабаровке] // Владивосток. 1886. № 6, 9–17, 20–30.

¹⁴ Владивосток. 1885. № 1, 3 янв.

лось, что «амурский край еще недостаточно изучен», и при положительной оценке действий приамурского генерал-губернатора, пытавшегося собрать «фактические данные» от «сведущих людей», все же этого недостаточно, «нужен упорный, продолжительный труд специалистов, привычных к делу работников»²².

Практика публикации материалов съездов, их обсуждения в периодике дополнялась изданием информационных обзоров. В первом из них была высказана важная мысль, вероятно, исходившая от самого генерал-губернатора: «...только теперь, после относительно продолжительного опыта и ряда исследований, земли эти и их средства можно считать выяснившимися настолько, чтобы... не рискуя впасть в грубую ошибку... обрисовать, хотя в общих чертах, будущность этой обширной нашей окраины и определить верно ее значение для России» [29, с. II].

Подобный подход свидетельствует о понимании Корфом значения самого исследования региона для эффективного управления. В отчете генерал-губернатор писал о Втором съезде: «После 23-х дневных совещаний, или, правильнее, проверки и обобщений сведений отдельных членов съезда, не только я, но и все приглашенные на съезд получили правильный взгляд на край. Им так же, как и мне, стало ясно, что краю нужно... Цель и значение будущих мероприятий администрации, чрез посредство их, сделаются ясными всему краю, в котором они распространят все, что узнали на съезде» [17, с. 2]. Бросаются в глаза необычные рассуждения о том, что действия администрации должны быть понятны управляемым. Корф признавал полезным результатом само выяснение сути проблемы, даже если не находилось удовлетворительного ее решения [27, с. 6]. Чаще всего, основываясь на мнениях «сведущих людей», он делал вывод о необходимости дополнительных исследований [15, с. 67; 27, с. 34].

Близка к методам интеллектуалов, хотя носит неизбежный отпечаток привычных для бюрократии шаблонов, система действий Корфа в преддверии съездов и на них. Съезды готовились: рассылалась программа и письма, в которых будущим участникам предлагалось подготовить и привезти с собой фактические материалы по поставленным вопросам. Во время работы комиссий им предлагались заранее подготовленные канцелярией и другими административными органами материалы и проекты решения. Участникам Третьего съезда было предложено 55 вопросов, разбитых на пять разделов и соответственно рассматривавшихся в пяти комиссиях (отделениях). Профильные комиссии возглавили специалисты. Их зачитывал председатель комиссии, затем они обсуждались. По итогам вырабатывалось мнение комиссии, оно оглашалось на пленарном заседании, где снова высказывались разные точки зрения. На пленарных заседаниях председательствовал сам генерал-губернатор, который присутствовал и на многих заседаниях комиссий. Председатель подводил

итоги обсуждения и предлагал выбрать голосованием из нескольких предлагавшихся им на основе дискуссии вариантов более приемлемый, нередко компромиссный. Так, подводя итоги бурной и долгой дискуссии на Втором съезде о выборе между частным и общинным землевладением, генерал-губернатор предложил «на баллотировку членов съезда» пять вариантов решения и утвердил набравшее большинство голосов: отложить «до указания опыта» [15, с. 34].

Основной задачей была подготовка программы действий на несколько лет. Уже в первом отчете Корф докладывал императору, что без «твердо установленной программы действий... каждый новый приамурский генерал-губернатор может проводить в жизнь свои особые воззрения, преследовать совершенно другие цели, чем его предшественники и преемники, и ни одно правительственное мероприятие, направленное к благу края, не успеет окрепнуть и принести плодов» [17, с. 51].

Н.И. Дубинина, подводя итоги многолетнему и плодотворному изучению биографий и деятельности глав дальневосточной администрации, указывала, что ими «была выдвинута и обоснована идея о внедрении в управление генерал-губернаторством программного начала» [5, с. 80]. А.В. Ремнев подчеркивал, что важным «результатом работы съездов стал проект комплексной программы деятельности приамурской администрации, рассчитанной на 8 – 10 лет» [6, с. 291].

В 1887 г. такая программа была представлена на высочайшее имя. Корф понимал, что главное препятствие для ее принятия и реализации заключается в неизбежности новых расходов. В каждом пункте программы он называл требуемые на их осуществление деньги и заключил своеобразным итогом: общая сумма может составить в среднем 451 357 руб. 77 коп. в год. Но в настоящее время – указано далее – ежегодно в казну от Приамурского края поступает 4 205 тыс. руб., а расходы «собственно на край» составляют 3 482 тыс.²³ Более того, «уже теперь содержание собственно края, – подчеркивал он, – кроме войск и каторги, составляющих не исключительно местную, а общегосударственную потребность, оплачивается всецело и с некоторым даже избытком... доходами от самого края»²⁴. Нечто похожее утверждали генерал-губернаторы Восточной Сибири М.С. Корсаков, Н.П. Синельников, Д.Г. Анучин [30].

Как и опасался А.Н. Корф, Министерство финансов отвергло его проект. Парадоксально, но в отзыве министра И.А. Вышнеградского, фактически наложившего вето на его осуществление, адекватно отражен комплексный и всеохватывающий характер программы. В нем выделено главное: «Во-первых, провести по краю на весьма значительном протяжении железные дороги и улучшить другие пути сообщения; во-вторых, соорудить целую морскую флотилию; в-третьих, значительно усилить военную оборону; в-четвертых, преобразовать административные и судебные учреждения; в-пятых, принять все меры к поземельному

²² По поводу третьего хабаровского съезда // Восточное обозрение. 1893. № 4, 24 янв.

²³ РГИА. Ф. 1284. Оп. 60. Д. 55. Л. 51–51 об.

²⁴ Там же. Л. 3.

устройству сельского населения, а также к лучшему удовлетворению потребностей жителей по учебной и духовной частям; в-шестых, заселить всю пограничную часть Приамурского генерал-губернаторства казаками и вообще привлечь в этот край значительное число русских переселенцев; в-седьмых, улучшить и пересмотреть законы о ссыльных; и проч.»²⁵. Признавая, что «все эти реформы весьма желательны», министр финансов считал, что нет смысла осуществлять их в комплексе, а следует производить постепенно, «в обыкновенном порядке, т.е. по мере поступления подробных и обстоятельных ходатайств... и сообразно возможности удовлетворять их по состоянию средств государственной казны»²⁶. Таким образом, игнорировалась основная идея составителей программы – взаимосвязь предлагаемых преобразований.

Трудно сказать, был ли сам А.Н. Корф автором программы. Понятно, что, как и любой документ подобного рода, она стала плодом труда многих его подчиненных. Но все, что известно о его характере и управленческом стиле, предполагает с его стороны активность, заинтересованность и интеллектуальное руководство. Это мнение увязывается с общей характеристикой генерал-губернатора в местной печати: «В управлении он был сторонником личной инициативы и во время управления действительно обнаруживал большую энергию и замечательную настойчивость в осуществлении проектируемых мер»²⁷.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Несмотря на то, что реализация комплексной программы развития Приамурья центром была отвергнута, некоторые из ее составляющих были позже осуществлены. Имела продолжение и идея Корфа о сближении власти с интеллектуалами региона и использовании их предложений. Хотя при первых его преемниках съезды сведущих людей не проводились (Четвертый съезд собрал только генерал-губернатор Д.И. Суботич в 1903 г.), но при Н.И. Гродекове были образованы «комиссии из сведущих лиц», выполнявшие те же консультативные функции [31, с. 7].

Но главное было в другом – Программа деятельности администрации и развития Приамурского края составлялась с учетом результатов работы первых двух съездов, многое в ней точно соответствовало высказываниям «сведущих людей». Ряд направлений политики и практических мер, принимавшихся самим Корфом и его преемниками, также основывались на идеях и мнениях интеллектуалов. Отчеты и записки А.Н. Корфа, подготовленные с учетом мнений «сведущих людей», убеждают в глубине, продуманности и непреходящем значении высказанных соображений.

Вряд ли позволительно говорить о какой-либо самостоятельной политике генерал-губернатора, но

нельзя не заметить, что методы Корфа в установлении диалога с местными интеллектуалами частично повторяли осужденную и отвергнутую верхами линию М.Т. Лорис-Меликова, Н.П. Игнатъева и М.С. Каханова. От петербургских совещаний хабаровские съезды отличались не только масштабом задач, но и количеством участников, их составом, представительностью. Съезды «сведущих людей» стали не просто новым каналом коммуникации, они стали *коммуникационной площадкой* – местом для обмена мнениями и знаниями между представителями административной, деловой и интеллектуальной элиты региона.

Все вышесказанное позволяет с известными оговорками квалифицировать А.Н. Корфа как *интеллектуального лидера*. Его деятельность по мобилизации сил местной интеллигенции для выявления проблем региона и путей их решения, создание и использование новых средств коммуникации власти и общества, разработка основанной на мнениях «сведущих людей» комплексной программы развития Приамурья, – все это позволяет констатировать, что Корф был не только и не просто администратором.

БЛАГОДАРНОСТИ

Благодарю Д.А. Ананьева за его советы и помощь.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Боббио Н. Интеллектуалы и власть // *Вопр. философии*. 1992. № 8. С. 162–171.
2. Власть и интеллект в императорской России / сост. С.В. Тютюкин и А.В. Мамонов // *Отечественная история*. 2005. № 4. С. 3–93.
3. Матханова Н.П. Чиновники-интеллектуалы в Сибири XIX века // *Изв. Иркут. гос. ун-та. Сер. История*. 2018. Т. 25. С. 21–35. DOI 10.26516/2222-9124.2018.25.21.
4. Дубинина Н.И. Приамурский генерал-губернатор Н.И. Гродеков. Историко-биографический очерк. Хабаровск, 2001. 352 с.
5. Дубинина Н.И. Генерал-губернаторская власть в Приамурском крае: ее особенности и эволюция // *История и культура Приамурья*. 2007. № 1. С. 68–85.
6. Ремнев А.В. Россия Дальнего Востока. Имперская география власти XIX – начала XX веков. Омск, 2004. 548 с.
7. Троицкая Н.А. «Помочь просвещенным содействием» / *публ. речи А.Н. Корфа 20 января 1893 г.* // *Изв. Рос. гос. ист. архива Дальнего Востока*. Владивосток, 1996. Т. 1. С. 20–30.
8. Хисамутдинов А.А. Жизнь замечательных людей Владивостока, 1860–2010. Владивосток, 2010. 398 с.
9. Stephan J. The Russian Far East. A History. Stanford, 1994. 482 p.
10. Beer D. The House of the Dead: Siberian Exile under the Tsars. L., 2017. 451 p.
11. Marks S.G. Road to Power: The Trans-Siberian Railroad and the Colonization of Asian Russia, 1850–1917. L., 1991. 240 p.
12. Matsuzato K. The Creation of the Priamur Governor-Generalship in 1884 and the Reconfiguration of Asiatic Russia // *The Russian Review*. 2012. Vol. 71, no. 3 (July), P. 36–390.
13. Кейзерлинг А. Воспоминания о русской службе / пер. с нем. К.А. Экштайна. М. 2001. 447 с.
14. Турмов Г.П., Калинин В.И., Аюшин Н.Б., Авиллов Р.С. По следам старой фотографии: семья Надаровых // *Россия и АТР*. 2015. № 1. С. 94–126.
15. [Надаров И.П.] Второй съезд губернаторов и других представителей в г. Хабаровке. Владивосток, 1886. 80 с.

²⁵ РГИА. Ф. 1284. Оп. 60. Д. 55. Л. 305 об–306.

²⁶ Так же. Л. 307–307 об.

²⁷ [Аноним] Амурский край и управление барона Корфа // *Владивосток*. 1893. № 16.

16. Калинин В.И., Аюшин Н.В. Губернатор (инженер-генерал П.Ф. Унтербергер) // Россия и АТР. 2000. № 2. С. 112–121.
17. [Корф А.Н.] Всеподданнейший отчет приамурского генерал-губернатора с сентября 1884 г. по июль 1886 г. СПб., 1886. 58 с.
18. Ремнев А.В. Проблемы управления Дальним Востоком России в 1880-е годы // Исторический ежегодник. Омск, 1996. С. 17–30.
19. Игнатов А.М. Общественно-политическая жизнь Дальнего Востока России в 1891–1917 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Л., 1985.
20. Поповичева Ю.Н. А.Н. Корф и идея создания совещательного совета при военных губернаторах Приамурского края // Законодательные (представительные) органы власти в Приморском крае. История, современность, тенденции развития: мат-лы регион. науч.-практ. конф. (Владивосток, 26–27 октября 1999 г.). Владивосток, 2000. Ч. 2. С. 97–99.
21. Мальцев А.Ю. Особенности регионального политического лидерства России (на примере восточносибирских и приамурских генерал-губернаторов): автореф. дис. ... канд. полит. наук. Владивосток, 2003.
22. Яргаев М.Х. Съезды «сведущих людей» в Приамурском генерал-губернаторстве (1885–1903 гг.) // Основные тенденции государственного и общественного развития России: история и современность. Хабаровск, 2008. Вып. 2. С. 19–25.
23. Зайончковский П.А. Кризис самодержавия на рубеже 1870–1880-х годов. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1964. 512 с.
24. Итенберг Б.С., Твардовская В.А. Граф М.Т. Лорис-Меликов и его современники. М.: Центрполиграф, 2004. 687 с.
25. Лукьянов И.В. Игнатьев и его воспоминания. Вступ. статья // Игнатьев Н.П. Земский собор. СПб.; Кишинев, 2000. С. 9–65.
26. Зайончковский П.А. Российское самодержавие в конце XIX столетия (политическая реакция 80-х – начала 90-х годов). М.: Мысль, 1970. 444 с.
27. Труды III Хабаровского съезда. Обработал по поручению бывшего приамурского генерал-губернатора, генерал-адъютанта, барона Андрея Николаевича Корфа агроном Н.А. Крюков. Хабаровка, 1895. 170 с.
28. Съезд губернаторов и других представителей в г. Хабаровке, 1885. 34 с.
29. Краткий очерк Приамурского края. По официальным данным. СПб., 1892. III+64 с.
30. Матханова Н.П., Родигина Н.Н. Образ Сибири в отчетах генерал-губернаторов второй половины XIX в. // Quaestio Rossica. 2019. Vol. 7, no. 3. С. 835–850. DOI 10.15826/qr.2019.3.411
31. Всеподданнейший отчет приамурского генерал-губернатора Н.И. Гродекова. 1898–1900 гг. Хабаровск, 1901. 148 с.

REFERENCES

1. Bobbio N. Intellectuals and authority. *Voprosy filosofii*, 1992, no. 8, pp. 162–171. (In Russ.)
2. Tyutyukin S.V., Mamonov A.V. (comps.) The authority and intellect in Russian Empire. *Otechestvennaya istoriya*, 2005, no. 4, pp. 3–93. (In Russ.)
3. Matkhanova N.P. Officials-intellectuals in Siberia of the XIX century. *Izvestiya Irkutskogo universiteta. Seriya Istoriya*, 2018, vol. 25, pp. 21–35. DOI 10.26516/2222-9124.2018.25.21. (In Russ.)
4. Dubinina N.I. Priamur Governor-General N.I. Grodekov. *Historical and biographical essay*. Khabarovsk, 2001, 352 p. (In Russ.)
5. Dubinina N.I. The Governor-General's Power in Priamur Region: its features and evolution. *Istoriya i kul'tura Priamur'ya*, 2007, no. 1, pp. 68–85. (In Russ.)
6. Remnev A.V. Russia of the Far East. Imperial geography of authority of the XIX – early XX centuries. Omsk, 2004, 548 p. (In Russ.)
7. Troitskaya N.A. "Help enlightened assistance": publication of speech by A.N. Korf, January 20, 1893. *Izvestiya Rossiyskogo gosudarstvennogo istoricheskogo arkhiva Dal'nego Vostoka*. Vladivostok, 1996, vol. 1, pp. 20–30. (In Russ.)
8. Khisamutdinov A.A. The life of wonderful people in Vladivostok, 1860–2010. Vladivostok, 2010, 398 p. (In Russ.)
9. Stephan J. The Russian Far East. A history. Stanford, 1994, 482 p.
10. Beer D. The house of the dead: Siberian exile under the tsars. London, Penquine Books, 2017, 451 p.
11. Marks S.G. Road to power: the Trans-Siberian railroad and the colonization of Asian Russia, 1850–1917. London, I.B. Tauris & Co, 1991, 240 p.
12. Matsuzato K. The creation of the Priamur Governor-Generalship in 1884 and the reconfiguration of Asiatic Russia. *The Russian Review*, 2012, vol. 71, no. 3, pp. 365–390.
13. Keyzerling A. Memoirs of the Russian service. Moscow, 2001, 447 p. (In Russ.)
14. Turmov G.P., Kalinin V.I., Ayushin N.B., Avilov R.S. In the footsteps of the old photo: the Nadarovs family. *Rossiya i ATR*, 2015, no. 1, pp. 94–126. (In Russ.)
15. Nadarov I.P. The Second Congress of governors and other representatives in Khabarovka. Vladivostok, 1886, 80 p. (In Russ.)
16. Kalinin V.I., Ayushin N.V. Governor (Engineer-General P. F. Unterberger). *Rossiya i ATR*, 2000, no. 2, pp. 112–121. (In Russ.)
17. Korf A.N. Report of the Governor-General of Preamurie from September 1884 to July 1886. Saint Petersburg, 1886, 58 p. (In Russ.)
18. Remnev A.V. Problems of the Russian Far East administration in the 1880s. *Istoricheskiy ezhegodnik*. Omsk, 1996, pp. 17–30. (In Russ.)
19. Ignatov A.M. Social and political life of the Russian Far East in 1891–1917: dissertation. Leningrad, 1985, 197 p. (In Russ.)
20. Popovicheva Yu.N. A.N. Korf and the idea of creating an advisory council under the military governors in Priamur Region. *Zakonodatel'nye (predstavitel'nye) organy vlasti v Primorskoy krae. Istoriya, sovremennost', tendentsii razvitiya: materialy region. nauch.-prakt. konf. (Vladivostok, 26-27 okt. 1999 g.)*. Vladivostok, 2000, vol. 2, pp. 97–99. (In Russ.)
21. Mal'tsev A.Yu. Features of the regional political leadership in Russia (a case of the East Siberian and Priamur Governor-Generals: diss. abstracts. Vladivostok, 2003, 34 p. (In Russ.)
22. Yargaev M.Kh. Congresses of "welf-informed people" in Priamur Governor Generalship (1885–1903). *Osnovnye tendentsii gosudarstvennogo i obshchestvennogo razvitiya Rossii: istoriya i sovremennost'*. Khabarovsk, 2008, vol. 2, pp. 19–25. (In Russ.)
23. Zaiionchkovskiy P.A. The autocracy crisis at the turn of the 1870s–1880s. Moscow, MSU, 1964, 512 p. (In Russ.)
24. Itenberg B.S., Tvardovskaya V.A. Count M.T. Loris-Melikov and his contemporaries. Moscow, 2004, 687 p. (In Russ.)
25. Lukoyanov I.V. Ignatiev and his memoirs: introduction. *Ignat'yev N.P. Zemskiy sobor*. Saint Petersburg, Kishinev, 2000, pp. 9–65. (In Russ.)
26. Zaiionchkovskiy P.A. Russian autocracy in the late XIX century (political reaction of the 1880s – early 90s). Moscow, 1970, 444 p. (In Russ.)
27. Kryukov N.A. (comp.) Proceedings of the III Khabarovsk congress. Processed by order of the former Priamur Governor-General, Adjutant-General, Baron Andrey Nikolaevich Korf, agronomist N.A. Kryukov. Khabarovsk, 1895, 170 p. (In Russ.)
28. The Congress of governors and other representatives in Khabarovka in 1885. Khabarovsk, 1885, 34 p. (In Russ.)
29. A brief outline of Priamur Region. According to official figures. Saint Petersburg, 1892, III + 64 p. (In Russ.)
30. Matkhanova N.P., Rodigina N.N. The image of Siberia in the accounts of the Governors-General in the SECOND HALF of the XIX century. *Quaestio Rossica*, 2019, vol. 7, no. 3, pp. 835–850. DOI 10.15826/qr.2019.3.411. (In Russ.)
31. Grodekov N.I. (comp.) The most comprehensive report by Priamur Governor-General N.I. Grodekov. 1898–1900. Khabarovsk, 1901, 148 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 17.02.2020
Дата рецензирования 02.03.2020
Статья принята к публикации 25.05.2020